
УДК 81'42:32

ББК 81.0

Т 47

Тишин Н.В.

Аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета, e-mail: ntishin@yandex.ru

Интерпретация политического дискурса в СМИ

(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируется понятие интерпретации политического дискурса в средствах массовой информации. Отмечается, что политический дискурс может рассматриваться, как минимум, с четырех точек зрения: политологической, чисто филологической, социопсихолингвистической и индивидуально-герменевтической. В процессе рассмотрения также отмечаются инструменты интерпретации, которые бывают трех видов: свойства речи, знания о свойствах речи в данном языке или в языке вообще, стратегии, организующие реальный ход интерпретирования и соединяющие между собой цели и средства интерпретации.

Ключевые слова:

Интерпретация, дискурс, информация, концепт, политология, средства массовой информации, речь, инструменты интерпретации, автор речи, текст.

Tishin N. V.

Post-graduate student of Department of Russian Language and Technique of Teaching, Adyghe State University, e-mail: ntishin@yandex.ru

Interpretation of a political discourse in mass media

Abstract:

The paper gives a definition of a discourse and elucidates the concept of interpretation of mass media political discourse. The political discourse can be examined, at least, from four points of view: political science, purely philological, socio-psycho-linguistic and individual hermeneutic. The author also shows that the tools of interpretation are of three types: properties of speech, knowledge of properties of speech in this language or in human language in general and strategies, organizing a real course of interpretation and connecting among themselves the purposes and means of interpretation.

Keywords:

Interpretation, discourse, information, concept, political science, meaning, means of mass media, speech, instruments of interpretation, author of speech, text.

В своей знаменитой книге, посвященной литературной критике, Эрик Хирш предпослал следующий эпиграф из сочинения не менее знаменитого американского критика Нортропа Фрая: «О

Бёме говорят, что его книги подобны пикнику, на который автор приносит слова, а читатель – значения. Хотя это замечание – упрек Бёме, однако оно абсолютно справедливо по отношению к любому ли-

тературному произведению» [1: 1].

Продолжая этот образ, можно утверждать, что дискурс СМИ, в частности и политический, – нечто вроде закуской МакДоналдса: такой дискурс должен легко перевариваться и быстро производить свой эффект («усваиваться», как и любая fast food), позволяя по возможности незаметно манипулировать сознанием аудитории. Взгляд на строение дискурса глазами «потребителя» – интерпретатора – можно назвать интерпретативным подходом. О нем и пойдет речь в данном разделе.

Дискурсом называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. Дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса часто, хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, называемого «топиком дискурса» или «дискурсным топиком». Логическое содержание отдельных предложений – компонентов дискурса – называется пропозициями. Эти пропозиции связывают логические отношения: конъюнкции «и», дизъюнкции «или», импликации «если – то» и т.п. Понимая дискурс, интерпретатор компокует элементарные пропозиции в общее значение, помещая новую информацию, содержащуюся в очередном интерпретируемом предложении, в рамки уже полученной промежуточной или предварительной интерпретации [2: 43], то есть:

– устанавливает различные связи внутри текста – анафорические, семантические (типа синонимических и антонимических), референциальные (отнесение имен и описаний к объектам реального или ментального мира) отношения, функциональную перспективу (тему высказывания и то, что о ней говорится) и т.п.;

– «погружает» новую информацию в тему дискурса. В результате устраняется (если это необходимо) референтная неоднозначность, определяется коммуникативная цель каждого предложения, и шаг

за шагом выясняется драматургия всего дискурса.

Уже сама речь «политически нагружена», поскольку является знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык. Иногда даже говорят, что язык – как посредующее звено между мыслью и действием – всегда был «важнейшим фактором для установления политического подавления, экономической и социальной дискриминации». Политический язык отличается от обычного тем, что в нем:

– «политическая лексика» терминологична, а обычные, не чисто «политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке;

– специфичная структура дискурса;

– результат иногда очень своеобразных речевых приемов;

– специфична и реализация дискурса;

– звуковое или письменное его оформление.

Политический дискурс может рассматриваться, как минимум, с четырех точек зрения:

– политологической;

– чисто филологической;

– социопсихолингвистической;

– индивидуально-герменевтической.

Ясно поэтому, что исследование политического дискурса лежит на пересечении разных дисциплин и связано с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях, ср. [3: 46].

Одна из этих дисциплин – политологическая филология – исследует, например, соотношение свойств дискурса с такими концептами, как «власть», «воздействие» и «авторитет». В отличие от «чистых» политологов, филологи рассматривают эти факторы только в связи с языковыми особенностями поведения говорящих и интерпретации их речи.

Филологический «интерпретационизм» (синонимы: интерпретирующий

подход, интерпретивизм), разработанный к концу XX в., основан на следующем положении: значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме [4: 23].

Соответственно, под интерпретацией понимается когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий. Как и при анализе когнитивной деятельности, можно говорить о субъекте, объектах, процедуре, целях, результатах, материале и инструментах интерпретации. Причем:

1. Интерпретация является триединством: одновременно процессом (обладающим объектами и результатами), результатом и установкой (презумпцией интерпретируемости объекта). Результат бывает воспринимаемым внешне – в виде воспроизведения, пересказа, перевода, реминисценции и т.п. – или исключительно внутренним – как понимание.

2. Интерпретация – целенаправленная когнитивная деятельность, обладающая обратной связью с промежуточными (локальными) и глобальными целями интерпретатора, который далеко не всегда уверен в целенаправленности действий у автора воспринимаемой речи. Интерпретация состоит в установлении и/или поддержании гармонии в мире интерпретатора, что может выражаться в осознании свойств контекста речи и в помещении результатов такого осознания в пространство внутреннего мира интерпретатора [5: 115].

3. Объект интерпретируется только в рамках системы, когда заранее определен набор допустимых видов и форм представления результата. По выражению, в частности, восстанавливаются генезис, социальный и личностный мотивы автора.

4. Значения не образуют отдельного царства, а появляются только в результате удачной интерпретации. Интерпретация – попытка создать значение в соответствии с некоторыми целями, для чего используются стратегии. Тогда только языковое

выражение и обретает речевое значение, которое, актуализируясь в виде смысла, дополняет, сужает или даже в корне меняет уже сложившийся внутренний мир интерпретатора. Речевое значение гармонизирует высказывание с предшествующим контекстом. Смысл выражения – актуализированное речевое значение в рамках сиюминутной ситуации интерпретирования. Сторонний наблюдатель может непосредственно увидеть результаты (например, ответные действия и текст пересказа), а может только о них догадываться, полагая, что интерпретатор произвел умозаключения и достроил свой внутренний мир. Удачная интерпретация заслуживает одобрения, только когда воспринята внешне: аплодисменты и цветы получает тот интерпретатор, который не просто понял, а передал для других свое понимание произведения – музыкального, литературного и т.п.

5. К опорным пунктам относятся в тексте слова, конструкции, мысли и т.п., на которые опираются при использовании инструментов интерпретации. Инструменты же бывают трех видов:

– свойства речи (предложений или текста в их составных частях и отношениях);

– знания о свойствах речи в данном языке или в языке вообще; различаются: локальные знания контекста и ситуации, импликации текста (логический вывод, полнота которого характеризует тип интерпретации, выбираемой при достижении конкретной цели, и регулируется избираемой стратегией решения задачи) и глобальные знания конвенций, правил общения (определяют регулярность, единообразие интерпретации близких выражений одним и тем же человеком) и фактов, выходящих за пределы языка и общения;

– стратегии, организующие реальный ход интерпретирования и соединяющие между собой цели и средства интерпретации; эти инструменты используют другие инструменты – средства речи, зна-

ния, а также другие стратегии, взятые в подчинении к данным.

Как и обычные инструменты (например, нож, который адаптируется к объекту – скажем, становится острее или тупее), инструменты интерпретации могут сами меняться по ходу своего применения.

Каждый шаг в процедуре интерпретации связан с предвосхищением (выдвижением и верификацией гипотез о смысле всего выражения или текста в целом) и характеризуется:

- объектами ожидания (тем, по поводу чего предвосхищения появляются);
- основаниями ожидания (более или менее вескими).

К объектам ожидания относятся:

- текст, ожидаемый после конкретного высказывания, слова и т.п.;
- внутренние миры автора: один (если интерпретатор полагает, что автор искренен) или несколько (в зависимости от количества эшелонов намерений, которые интерпретатор подозревает у автора);
- внутренний мир интерпретатора, в том виде, в каком, как полагает интерпретатор, он представляется автору речи, – т.е. дважды преломленное представление интерпретатора о собственном внутреннем мире.

Личностные аспекты интерпретации характеризуют интерпретатора, выделяют его из числа остальных носителей языка. В конкретном акте интерпретации различаются:

- межличностность: истолкования навязываются автором речи, а также связями между различными интерпретаторами, поэтому индивиды сходно воспринимают одни и те же высказывания;
- интенциональность, намерения (регулирующие ход интерпретации):

а) автора речи, более или менее адекватно распознаваемые;

б) самого интерпретатора, сказывающиеся на глубине и завершенности интерпретации.

То, как соотносятся намерения интерпретатора с его гипотезами о намерениях автора речи, зависит от личности интерпретатора: на одном полюсе – те, кто легко принимает в качестве законных все возможные намерения автора речи, а на другом – те, кто воспринимает чужую речь свехкритично и отстраненно. Эмпатия состоит в принятии презумпций автора, которые интерпретатор реконструирует на свой страх и риск, основываясь на своих знаниях; т.е. интерпретатор смотрит на вещи «чужими глазами» и готов узаконить любые намерения в чужой речи, приняв намерения автора как аксиому.

Взаимодействие различных видов интерпретации дает понимание – внутренне реализованную «удачную интерпретацию», не обязательно проявленную внешне, для других людей. Понимание – оценка результата интерпретации или ее хода, воплощенная по-разному в зависимости от личностных характеристик интерпретатора. Так, *Я понял, что вы хотите сказать* – можно перифразировать следующим образом: «Моя интерпретация вашей речи совпадает с вашей интерпретацией вашей собственной речи», «Моя интерпретация совпадает с замыслом, возможно неудачно воплощенным в вашей речи» и т.п. Естественно, что языковые аспекты интерпретации не исчерпывают понимания в целом.

Всеми этими свойствами обладает интерпретация политического текста, подаваемого средствами массовой информации.

Примечания:

1. Hirsch E. D. *Validity in interpretation*. New Haven; L., 1967.
2. Шейгал Е. Семиотика политического дискурса. М., 2004.
3. Bell V. *Negotiation in the workplace: The view from a political linguist // The discourse*

---

of negotiation: Studies of language in the workplace / ed. By A. Firth. Oxford, 1995. P. 41-58.

4. Ильин М.В. 1997 – Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 1992/97 – Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1997.

References:

1. Hirsch E. D. Validity in interpretation. New Haven; L., 1967.
2. Sheigal E. Semiotics of political discourse. M., 2004.
3. Bell V. Negotiation in the workplace: The view from a political linguist // The discourse of negotiation: Studies of language in the workplace / ed. By A. Firth. Oxford, 1995. P. 41-58.
4. Ilyin M.V. 1997 – Words and meanings: experience of the description of the key political concepts. M., 1997.
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. 1992/97 – Explanatory dictionary of the Russian language. 4th ed., enlarged. M., 1997.